

РАЗДЕЛ I ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО СИБИРИ

УДК 930.253(571.150)

Е. И Балакина

*Кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

Е. Ю. Чебыкина

Аспирант, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ СТАРОЖИЛОВ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕНСКИХ РЕМЁСЕЛ РЕГИОНА

В статье представлены первые результаты экспедиционных исследований семейных архивов старожилов Благовещенского района Алтайского края. На основе базы данных по истории района, интервьюирования информаторов и работы с фондами районных музеев выявляются этнонациональные и социально-политические истоки культуры региона. В перспективе полученные данные должны послужить основой для культурно-исторической идентификации предметов обширной коллекции текстильных изделий музеев Благовещенского района.

Ключевые слова: народное искусство, семейные архивы, музейные коллекции, текстильные изделия, технологии.

E.I. Balakina

Candidate of culturology, associate professor of the Department of Culturology and Design, Altai State University (Barnaul, Russia)

E.Yu. Chebykina

Postgraduate student, Altai State University (Barnaul, Russia)

EXPEDITIONARY RESEARCH OF FAMILY ARCHIVES OF OLD-TIMERS OF THE BLAGOVESHCHENSK DISTRICT OF THE ALTAI TERRITORY AS A CULTURAL AND HISTORICAL BASIS FOR THE RECONSTRUCTION OF WOMEN'S CRAFTS IN THE REGION

The article presents the first results of expeditionary research of family archives of old-timers of the Blagoveshchensk district of the Altai Territory. Based on the database on the history of the region, interviewing informants and working with the funds of regional museums, the ethno-national and socio-political origins of the culture of the region are revealed. In the future, the data obtained should serve as a basis for the cultural and historical identification of items from the extensive collection of textiles of the museums of the Blagoveshchensk district.

Keywords: folk art, family archives, museum collections, textiles, technologies.

Каждый человек с рождения, будь то житель села или города, окружен народной культурой, которая формирует мировосприятие, интересы, вкусы. На все вокруг смотрим мы глазами своего народа, оставаясь при этом самими собой. Это предопределено силой традиции: не отмежевываясь от нового, от опыта других народов, она бережно сохраняет свое, родное.

В исследованиях искусствоведа М. А. Некрасовой показано, что сохранение традиционной народной культуры, ее специфичность, исторически сложившийся тип и художественность национального образа являются частью современной культуры. В свете новой исторической и методологической ситуации она ставит вопрос «о новой парадигме формирования ключевых понятий в определении народного искусства, в том числе и народных художественных промыслов как одной из его форм, в системе культуры, их места в современной культуре как феномена духовного. Именно в этом качестве оно востребовано и требует государственного отношения» [1, с. 81].

Изучение судеб наших предков не только знакомит с историей, но и помогает лучше осмыслить явления современности, даёт уроки стойкости и трудолюбия, формирует уважение к своему и другим народам, а сегодня народной культуре отводится миссионерская роль: «XXI век поставил человечество перед новыми жизненно важными проблемами. Катастрофическое разрушение природы, цивилизаций, человека. Все больше и больше утрачиваются ценностные ориентиры, что приводит к распаду и хаосу. Потребительская «культура» истребляет идеалы. Низшее овладевает сознанием людей. В этой ситуации сама жизнь поставлена на опасную, гибельную грань! И в осознании этого вопросы духовности и нравственности выдвигаются – на всемирный уровень. Новое содержание приобретает вопрос целостности искусства, народного искусства как его основы в свете культурной целостности этноса» [1, с. 86].

В широком спектре феномена «народное искусство» наше внимание направлено на сферу женских текстильных рукоделий. Женское рукоделие, разнообразные женские ремёсла были необходимым занятием женщин разных социальных слоев и разного возраста: «В отечественном патриархальном обществе женское рукоделие приобрело такое нравственное и практическое значение, что считалось важнейшим пунктом воспитания и образования девочек. Бездеятельность, праздность сурово осуждались, следовательно, уроки женских видов ручного труда для девочек в российской системе образования были включены в обязательную программу» [2, с. 216].

Веками накапливался народный опыт. Он охватывал всю жизнь человека от рождения до смерти, с её тяжёлым трудом и весёлыми празднествами. Из поколения в поколение отбиралось лучшее из народной культуры, закреплялось обычаям, передавалось от старших, опытных, к младшим – начинающим. Сегодня остаётся открытым вопрос о локальных этнографических исследованиях территорий региональных культур.

В рамках курса «Русский традиционный костюм. История. Крой. Шитьё. Вышивка», действующем при Воскресной школе храма Благовещения Пресвятой Богородицы (р.п. Благовещенка Алтайского края) (организатор и руководитель Е. Ю. Чебыкина), приоритетным в работе являются этнографические исследования женских традиционных текстильных рукоделий на территории современного Благовещенского района, поиск сведений о развитии швейного промысла и портняжества.

Одним из источников современных этнографических изысканий служат местные краеведческие музеи, в деятельности которых науч-

*Рис. 1. Облапенко
Тимофей и Прасковья.
Крайняя слева – их кума. 1917*

но-исследовательская деятельность является одним из ведущих направлений работы. Первостепенными для музеев стали темы, связанные с изучением музейных предметов и среды их бытования, а также темы, способствующие постоянному пополнению фондов, максимально продолжительному хранению и эффективному использованию собранных материалов.

Каждый музей Благовещенского района (в том числе и школьные музеи) имеет в своих фондах коллекцию текстильных изделий. Однако при всей распространённости и полиэтничности коллекций художественного текстиля, они на сегодняшний день остаются малоизученными. Одной из причин

такого положения может быть сложность идентификации этнической принадлежности изделий современными исследователями. Большая часть районных музеев создавалась как «музеи на общественных началах», их фонды формировались стихийно, а учёт и фиксация экспонатов на момент комплектования собрания не велась.

В этих обстоятельствах первым шагом в научных исследованиях развития текстильных ремёсел в Благовещенском районе Алтайского края является обращение к научным фактам по истории заселения района, семейным архивам и семейным историям его современных жителей.

В «Краткой истории заселения территории Благовещенского района Алтайского края (XVIII – начало XX вв.)» А. Н. Челомбитко говорится: «Первые поселения, возникшие на территории современного Благовещенского района в начале XIX века, входили в состав Кулундинской волости Бийского уезда, которая была образована в августе 1797 года. С 1821 года, в результате разукрупнения Кулундинской волости, эти деревни влились в состав вновь образованной Нижне-Кулундинской волости Барнаульского уезда Томской губернии. <...> На карте 1906 года, составленной чинами чертежной Главного Управления Ал-

тайского округа под руководством межевого инженера А. Лесневского, появляется оброчная статья¹ под названием Бештанка, на которой в самое ближайшее время возникнет поселение – будущий центр Благовещенского района» [3].

Список первых поселений оставался практически неизменным до начала Столыпинской реформы 1907 г., когда началось массовое движение из европейской части Российской империи в Кулундинскую степь. Особую роль в формировании населения района сыграли крестьянские ходоки, старообрядческие семьи, переселенцы из Украины, среднечернозёмной России, немцы-колонисты. Именно тогда появились десятки новых сёл, многие из которых существуют и сегодня: Шимолина, Панова, Бахарева, Хорошавка и др.

Даже в обзорных материалах по истории развития Благовещенского района Алтайского края портняжество и швейный промысел упоминаются наряду с другими многочисленными занятиями крестьян, что свидетельствует о стабильности и значимости их в развитии традиционной культуры данного региона: «Кроме земледелия, около 66% общего числа хозяйств занимались ещё и различного рода промыслами. Основными у переселенцев Кулундинской степи были помол муки и распилка деревьев, кузнечное дело, рыболовство, портняжество, швейный промысел, сапожный, пимокатный, кладка печей, плотничество, работа извозчиками и ямщиками, няньками, работниками на домашнем услужении» [3].

Помимо теоретического изучения истории села Благовещенка и соседних поселений, Е.Ю. Чебыкиной было проведено экспедиционное исследование в нескольких сёлах Благовещенского района Алтайско-

Рис. 2. Слева направо: Михаил Мачула, Даниил Михеевич, Алексей Костюк, Пелагея Григорьевна, Дарья Мачула (Костюк), во втором ряду Александр Костюк, муж Дарья

¹ Оброчной статьёй называли казённое (государственное) недвижимое имущество, отдаваемое в оброчное, с публичных торгов, содержание или, по безуспешности торгов, временно оставляемые в хозяйственном управлении того или иного учреждения ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ.

*Рис. 3. Василий Степанович Башкинцев
(в центре), его жена Марфа Макарьевна
(Игнатовская)*

го края с целью выявления возможных информаторов по истории села и его первых жителей, уточнения географии переселений и этнонациональных истоков культуры Благовещенского района. У некоторых из них, среди которых еще остались потомки первопоселенцев, она смогла найти старинные фотографии их

предков, записать бережно передаваемые от поколения к поколению семейные истории. Исследования в данном направлении только начинаются, но и собранный материал приоткрывает исторические завесы.

Наталья Егоровна Тимофеева из села Суворовки Благовещенского района хранит в семейном архиве снимок 1917 г. (рис. 1). Её сведения об изображенных на ней родственниках тоже требуют уточнений и проведения дополнительных исследовательских действий. Она рассказала: «Я помню из детства, что фотография лежала у моей бабушки Евдокии в сундуке. На снимке родители бабушки, Тимофей и Прасковья Облапенко. Жили они в селе Нижняя Суетка, тогда Парамоновское. Тимофей служил в царской армии, был призван на фронт в 1914 г., с началом Первой мировой войны, и в тот же год родилась моя бабушка. Прадед попал в плен, но в 1917 г. всё же вернулся домой. Именно тогда и сделан снимок. Женщина слева – мама, а справа их кума. Сначала Облапенко жили бедно, ходили в батраках, но потом получили от хозяина надел земли, благодаря трудолюбию и стараниям стали хорошими хозяевами. Имели лошадь, корову, плуг. Осенью прадед, убрав зерно, повез его в Знаменку, менять на «мануфактуру», то есть ткань» [4].

Житель Благовещенки Игорь Иванович Мачула самостоятельно занимался изучением своей родословной, поэтому к сохранившейся в его семье фотографии (рис. 2), кроме воспоминаний и семейных преданий, располагает ещё и некоторой информацией, подтверждённой архивными данными: «Семья Мачула родом с Украины, прожи-

вали в селе Лозовой Яр Полтавской губернии Яготинской волости. На снимке (рис. 2) запечатлены супруги Даниил Михеевич (1865 г. р.) и Пелагея Григорьевна (1868 г. р.) Мачула, их дочь Дарья (1902 г. р.), сын Михаил (1914 г. р.), Александр и Алексей Костюк, муж и сын Дарьи. В 1908 г. из Полтавской губернии на Алтай отправились первые ходоки-разведчики, чтобы определить условия проживания, климат. Четыре семьи вырыли землянки и перезимовали. Потом сообщили на Украину, что жить здесь можно. В 1909 г. переселенцами стали Даниил Михеевич Мачула со своей семьёй: женой и детьми Дмитрием и Дарьей. В память о родной Украине, об уездном городе Яготин село назвали Яготино» [5].

Жительница Благовещенки Татьяна Малюк о своих родных смогла рассказать немного: «Это фото (рис. 3) хранится в нашей семье как большая ценность. На нём – жители Благовещенки. В самом центре сидит мой дед Василий Степанович Башкинцев, а рядом с ним стоит его жена Марфа Макарьевна (в девичестве Игнатовская). Дед родился в 1900 г. и ребёнком прибыл с родителями в числе основателей Благовещенки. Воевал в годы гражданской войны, возможно, это фото и сделано примерно тогда, в районе 1920 года» [6].

На снимке справа от Василия и Марфы стоят дедушка и бабушка Поздняковой Надежды Ивановны, также жительницы Благовещенки, – Иванковы Зиновий Федотович и Евдокия Афанасьевна (в девичестве Жукова). Надежда Ивановна даже помнит рассказ бабушки про её наряд: «юбка с оборкой, зелёная кашамировая, как она говорила, а кофта с басочкой. Они также были первыми поселенцами Благовещенки, выходцами из Воронежской губернии. Сначала жили на том самом месте, где сейчас находится районный музей. А потом переселились за озеро, где земли было побольше. Позже рядом с бабушкиной землянкой построили свои дома моя мама и её брат. У Иванковых родилось десять детей, а выжило трое. Мамина сестра поставила себе целью узнать о судьбе отца, ведь Зиновий Иванков пропал без вести в годы войны. Она нашла место его гибели – под Ленинградом, теперь мы знаем, в каком селе перезахоронены павшие бойцы, останки которых через много лет после войны нашли поисковики. Мечтаю туда съездить. И каждый день прохожу мимо нашего благовещенского памятника фронтовикам – имя моего деда есть и на этом мемориале» [7].

Так на основе данных информаторов было найдено подтверждение бытованию на территории Благовещенского района распространённой на тот исторический период на территории Алтайского края комплексы одежды «парочка». Однако на многие вопросы по изготовлению жен-

ской традиционной одежды – самостоятельно в каждой семье, в мастерских ли, с помощью каких приспособлений и инструментов, где и каким способом изготавливалась либо приобреталась ткань, – ещё предстоит искать ответы.

Вместе с тем из всех рукодельных изделий крестьяне особо украшали именно одежду, и в первую очередь – женскую. Костюм не только позволял принарядиться, не только выявлял трудолюбие, навыки, вкус. Он отражал зажиточность, сословное положение, местные традиции и даже религиозные воззрения владельцев, что и транслируют фотографии старожилов Благовещенского района.

О важности исследований региональных традиций народной культуры сегодня пишут многие исследователи, в числе которых И. Я. Богуславская: «Каждый центр народного искусства – это сложный, исторически сложившийся и развивающийся организм. Ему присущи свои художественные традиции, своя система материально-технических и образно-выразительных средств, составляющих специфику местного искусства, его профессионализм» [6, с. 118].

Мы всё яснее осознаём, что будущее России и судьбы новых поколений в огромной степени зависят от того, удастся ли нам сохранить и приумножить богатейшее наследие народной культуры, её многочисленных центров и регионов. И если ещё десятилетие назад актуальной была задача сохранения традиционной культуры в целом, то сегодня особую остроту приобрела проблема поиска, реконструкции, восстановления и возрождения забытых, утраченных способов и технологий русского народного искусства, в числе которых особую духовную ценность имеют женские ремёсла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Некрасова М. А. Формирование новой парадигмы теории народного искусства. Ключевые понятия // Народное искусство России в современной культуре. М. : Коллекция М, 2003. С. 78–98.

2. Шапиро Б. Л. Культура рукоделия русской женщины как часть национальной культуры: исторический аспект // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. №42. С. 214–222.

3. Челомбитко А. Н. Краткая история заселения территории Благовещенского района Алтайского края (XVIII – начало XX вв.). URL: http://samlib.ru/c/chelombitko_a/3.shtml (дата обращения: 07.10.2021).

4. Интервью Чебыкиной Е. Ю. с Н. Е. Тимофеевой, село Суворовки Благовещенского района Алтайского края. Личный фонд Чебыкиной Е. Ю., август 2018 г.

5. Интервью Чебыкиной Е. Ю. с И. И. Мачулой, с. Благовещенка Алтайского края. Личный фонд Чебыкиной Е. Ю., ноябрь 2018 г.

6. Интервью Чебыкиной Е. Ю. с Т. Малюк, с. Благовещенка Алтайского края. Личный фонд Чебыкиной Е. Ю., август 2021 г.

7. Интервью Чебыкиной Е. Ю. с Н. И. Поздняковой, с. Благовещенка Алтайского края. Личный фонд Чебыкиной Е. Ю., август 2021 г.

BIBLIOGRAPHY

1. Nekrasova M. A. Formation of a new paradigm of the theory of folk art. Key concepts // Folk art of Russia in modern culture. М.: Collection M, 2003. P. 78–98.

2. Shapiro B. L. The culture of needlework of the Russian woman as part of national culture: historical aspect // Collections of conferences of SIC Sociosphere. 2011. No. 42. P. 214–222.

3. Chelombitko A. N. A brief history of settlement of the territory of the Blagoveshchensk district of the Altai Territory (XVIII – early XX century). Electronic resource. Access mode: http://samlib.ru/c/chelombitko_a/3.shtml (accessed: 07.10.2021).

4. Interview Chebykina E. Yu. with N. E. Timofeeva, village Suvorovki Blagoveshchensk district of Altai Krai. Personal Fund of Chebykina E. Yu., August 2018.

5. Interview Chebykina E. Yu. with I. I. Machula, Blagoveshchenka village of Altai Krai. Personal Fund of Chebykina E. Yu., November 2018.

6. Interview Chebykina E. Yu. with T. Malyuk, Blagoveshchenka village of the Altai Territory. Personal Fund of Chebykina E. Yu., August 2021.

7. Interview Chebykina E. Yu. with N. I. Pozdnyakova, Blagoveshchenka village of the Altai Territory. Personal Fund of Chebykina E. Yu., August 2021.